
УДК 783
ББК 85.318.9
Х 30

Хватова С.И.

*Доктор искусствоведения, доцент кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Адыгейского государственного университета;
e-mail: hvat4@mail.ru*

Создание сочинения в условиях канона

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается специфика богослужебного композиторского творчества, противопоставляются церковное творчество и светское, служение и стяжание славы, поиск авторского стиля и уподобление образцам. Обозначается радикальное отличие двух типов творчества, заключающееся в высшей цели, которую видит перед собой автор. В результате вскрываются первопричины обнаруженных различий, заключенных в разности целей служения (стяжания) богослужебному пению и музыкальному искусству.

Ключевые слова:

Автор, сочинение, стиль, стилизация, свобода творчества.

Khvatova S.I.

Doctor of Art Criticism, Associate Professor of Department of the Theory, History of Music and Techniques of Musical Education, Adyge State University; e-mail: hvat4@mail.ru

Composition creation in the conditions of a canon

Abstract:

The paper examines specificity of composer's creativity intended for divine service. The author opposes the church creativity to the secular one, the service to catching the lime-light and searches for the author's style to likening the samples. Radical difference in two types of the creativity is shown to be related to the prime target which is seen by the author. As a result, the prime causes of the found distinctions are disclosed. Those are the differences in service goals of divine service singing and musical art.

Keywords:

Author, composition, style, stylization, freedom of creativity.

Изучение современного церковно-певческого круга, включающего помимо освященных опытом поколений уставных песнопений и различные виды личностного творчества, влечет за собой необходимость ответа на целый ряд вопросов. В их числе отношение к творчеству в условиях церкви (творчество и служение), возможность совмещения установок канонического следования образцам и открытия нового (эвристика), авторского волеизъявления и подчинения системе норм и ограничений.

Парадокс творчества в условиях канона, по мнению Б. М. Бернштейна, заключается в том, что его порой воспринимают как «нетворческое искусство, противоестественное образование, кентавр, каждая половина которого враждебна другому» [1: 134].

Представление о невозможности свободного авторского волеизъявления в рамках церковного канона связано с отношением философской и богословской науки к процессу творчества как таковому, нередко противопоставляемому религиозному служению. В полемику, связанную с пониманием природы творчества были вовлечены такие русские философы как: В. С. Соловьев и Н. А. Бердяев [2: 192]. Как полагает иг. Иоанн (Экономцев) «мы стремимся найти в творчестве утраченное бессмертие, утраченное подобие Божие. В соответствии с учением Григория Паламы, это подобие (или уподобление) – понятие динамическое. Достигается оно действием божественной благодати и нашим прорывом к ней, в синергии, то есть в творчестве. Таким образом, творчество и есть уподобление, наше уподобление другим, уподобление себе, уподобление Богу» [2: 186]. О. А. Николаева повторяет мысль о том, что в Божественном замысле о человеке ему дарована возможность творить, и творить нечто новое [3].

Эти проблемы продолжают волновать и священнослужителей заинтересованных в молитвенном устройении богослужения. Так прот. Сергей (Круглов) обращает внимание на то, что само понятие «творчество» применительно к духовной музыке – все еще вызывает сопротивление. В статье «Творчество и/или грех» [4] отмечает, что в церковной среде «ложное предубеждение против занятий творчеством, и примерно из той же, как ни странно, обоймы, имеется и в умах немало числа воцерковленных христиан. Звучит оно так: „Все вообще художники-поэты-люди искусства – в плену греховных страстей, особенно

гордыни потому, что занятие искусством – дело не Божье, в лучшем случае душевное, но не духовное, и „вдохновение“ у них у всех – бесовское! „Надо не картины и стихи писать, а молиться и поститься, иначе не спасешься“» [5].

Тема «оправдания творчества» в христианской культуре [6: 235], нередко обсуждается в негативном тоне. Между тем, дерзновение в сочетании со служением, если породившее его творческое устремление было направлено во славу Божию, богоугодно. Однако это относится не к творчеству как таковому, а к творчеству как компоненту *служения*. Епископ Ричард (Циммерман, Германия), обнаруживая взаимосвязь дерзновения и творчества (в широком смысле слова), ссылается на Апостола Павла: «Бог дал нам в Иисусе Христе способность быть служителями не буквы, но духа, и добавляет: поэтому мы действуем с великим *дерзновением*. <...> Сегодня Бог хочет *умаления* (здесь и далее выделено нами – С. Х.) народа своего. Это умаление не является каким-то искусственным деланием из себя маленьких людей <...>, а единственное, что может нас поставить в правильные отношения с Христом, который сказал, что и „у того, кто верит в Меня так, как написано в Писании, из чрева потекут реки воды живой“» [7].

Продолжая мысль Апостола, многие современные священнослужители, давая благословение на любой творческий акт во славу Божию, подчеркивают, что к служению нужно приступать со смирением, но «ничтоже сумняшеся», повинувшись воле Божией. Любое авторское проявление в церкви начинается с «умаления» гордыни и смирения, и именно «через него становятся служителями Нового Завета, правды, Духа (3.6–9), примирения (5.18), благовествования (Кол. 1.23; Еф. 3.6. сл.) и Церкви (Кол. 1.24 сл.)» [8]. Несение Благой Вести через чтение, пение, другие действия связано с *послушанием*, (Деян. 6.1,4; см Лк 10.40)

однако более *почетным*, поскольку «Дух посылает Свои различные харизмы на дело служения (Еф. 4.12) <...> отношение к *служащим Слову Божию*» [8].

Каноническое «произведение» никогда не является продуктом собственно авторского творчества, поскольку принадлежит соборному делу церкви. Создание сочинений на богослужебные тексты неизбежно ведет композитора к изучению закономерностей организации крупных богослужебных циклов и отдельных песнопений. В случае более узкого понимания канона как системы правил, моделей и образцов канон богослужебный и канон художественный в известном смысле сближаются. Такое «прикладное» значение категории канона используется исследователями чаще в отношении произведения. Певческий канон в композиторском творчестве претерпевает изменение.

В условиях канона свобода авторского самовыражения весьма ограничена. Но любой творческий акт имеет известные ограничения, которые по М. К. Михайлову, обуславливаются диалектическим единством связанных друг с другом взаимодействующих начал: «Первое из них можно определить как некую предшествующую творческому акту объективную *заданность*, второе начало – это осуществление заложенных в первом потенциалов, превращение их в реальность» [9: 123]. Автор полагает, что заданность в той или иной мере ограничивает творческую активность, но в то же время, предохраняет ее от анархического произвола. Выражением заданности является закон исторической преемственности, традиции как необходимой основы, исходного момента творческого переосмысления, связанного с моментом новаторства. Таким образом, следование определенным канонам, также как их низвержение свойственно процессу композиторского творчества вообще, независимо от сферы приложения. «Каноны» мирского искусства преодоле-

ваются новаторским творческим опытом, каноны церковного – расширением системы образов-символов и выразительных средств, приводящим к их переосмыслению и обновлению.

Природа творчества современных композиторов, творящих для церкви, имеет свою специфику, отличающуюся как мотивацией и ожидаемыми результатами, так и критериями оценки созданных произведений, отношением к проблеме традиции и новаторства, выбором средств музыкальной выразительности, применением той или иной композиторской техники.

Автор церковный стремится к сопричастности общему соборному делу, «включенности» своих сочинений в поэтику канонических напевов. Для него соответствие каноническим правилам – главное стремление, поскольку являются едва ли не основным критерием *служения*. Всматриваясь, анализируя архетипические свойства канонической структуры, церковный автор побуждаем к открытию новых средств выразительности, которые, не разрушив, обогатят ее. События, составляющие содержание авторского сочинения для церкви, имеют каноническое толкование в Священном писании, роль автора низводится до «прочтения», а ценность текста определяется пригодностью его для богослужения, «молитвенностью», нормативностью. По справедливому утверждению А. М. Лесовиченко «нормативация происходит в основном, в соответствии с возможностями восприятия музыкального материала общиной» [10: 16]. Творческий процесс церковного автора, как и его персона, как правило, не является предметом внимания историков искусства и церкви, хотя песнотворцы, прославившие себя созданием особенно ценных богослужебных песнопений, канонов (в жанровом смысле), составлением акафистов и прочего известны и особо почитаемы церковью. Его скорее можно определить как *служение*, где каждый шаг продуман, выверен, а удачное реше-

ние во многом обуславливается предварительным изучением и планированием.

Автор светский – обладатель собственной поэтики – системы художественно-эстетических средств. Ценность «светского» композиторского творчества в наличии узнаваемого индивидуального стиля. Он интересен всеми обнаруживающими его творческий процесс различными, более или менее завершенными формами (в произведениях, в черновиках, в письмах, во фрагментах и т. д.). Это позволяет объяснить присутствие в произведении определенных событий, так и различные их трансформации, деформации и модификации (и это через биографию автора, установление его индивидуальной перспективы, анализ его социальной принадлежности или классовой позиции, раскрытие его фундаментального проекта).

Психологи описывают процесс композиторского творчества, как сопряженный с рефлексиями [А. Л. Готсдинер, В. Г. Мозгот, Е. В. Назайкинский, Г. И. Петрушин, Б. М. Теплов], «болезнью, вынашиванием творения, тяжелыми родами» [11: 284]. Их представление о творческом процессе порой расходится с фактами истории музыки: известно, например, о рациональном подходе к проработке плана и деталей будущего сочинения многими композиторами, обращавшимися и к каноническим жанрам (С. И. Танеевым и даже П. И. Чайковским).

Повествование в мирском сочинении ведется от имени автора, «образ автора» [12: 128] узнаваем, мы видим предмет творчества глазами автора. Интересно, что Л. П. Казанцева в монографии «Автор в музыкальном содержании» начинает исторический анализ смысловых ролей автора художественного с эпохи барокко и наблюдает постепенное усиление «присутствия автора» в произведениях XVIII–XX веков [12: 10–31] и субъективно-психологической окраски образов. Автор Предания – всегда один, незримо «присутствует» и песнопения –

лишь музыкальная интерпретация Слова. Песнопение несет в себе канонические образы Предания, персона сочинителя – на втором плане. Она может быть узнаваема, но не за счет авторского комментария и отступления – своего рода знака собственного присутствия в сочинении – а за счет стилевой индивидуальности.

Мирское сочинение – создание новых вселенных [13: 6], детерминированное внутренними мировоззренческими установками автора, а богослужбное песнопение – отражение миров Создателя. В произведении первичен замысел, который предопределяет образный состав и выбор средств музыкальной выразительности. «Чем более замысел поэтичен, т. е. эмоционален и образно конкретен, тем менее поддается он словесному изложению; оттого-то талантливые художники так не любят рассказывать о своих замыслах – вербальный дискурс не способен адекватно передать поэтичность рождающейся художественной идеи» [14: 127–138]. Множественность решений, насыщенность новыми идеями, смена образов, оригинальность, независимость от шаблонов – самоценные в других видах искусства и являющиеся едва ли не основными признаками творческого начала – при создании богослужбных песнопений могут стать препятствием для их богослужбного применения.

Стиль для композитора – важнейшая составляющая творчества. Поиск собственного стиля композитор ведет всю жизнь. Для церковного композитора, напротив, музыкальный канон православных песнопений, важнее авторской индивидуальности. Стиль композитора оказывается компонентом «враждебным» канону, применительно к предмету нашего рассмотрения – богослужбным песнопениям, способным как подчеркнуть незыблемость канона, так и деформировать, исказив его. Рассматривая канон культовых форм, Б. М. Бернштейн поясняет, что «характеру послания отве-

чает характер восприятия как *приобщения* (курсив авт.) <...> Отсюда – сильно растянутый спектр канонических форм. На одном его конце – жесткие, внеличностные каноны, оформляющие одно только коллективное сознание <...>, на другом конце спектра – каноны, образующие мост между всеобщим и личностным. В этой своей роли они нередко получают парадоксальный вид: нормативность соединяется с открытостью <...> В таких условиях тенденция к *универсальной организации* совокупного „знания“, передаваемого и поддерживаемого канонической традицией, не только сохраняется, но получает наиболее полное развитие» [1: 130–131].

Насыщение богослужения сочинениями талантливых авторов, с яркой индивидуальностью, по мнению практиков богослужебного пения, может принести определенный вред его цельности. Однако певческая система богослужения способна к восстановлению утраченного равновесия. Этот процесс в чем-то сходен с происходящим в мирской музыке, где не прерывается перемещение произведений из центра на периферию и наоборот. Применительно к творчеству современных композиторов можно отметить, что в 2000-е гг. новых авторских сочинений за богослужениями исполнялось гораздо больше (более пятидесяти авторов), сейчас же в постоянном церковном обиходе закрепились немногие песнопения. Тезаурус современного композитора, пишущего на богослужебные тексты, включает все многообразие музыкально-исторических пластов и индивидуальных авторских стилей и предоставляет ему довольно широкий выбор реализации творческих устремлений. Работа над богослужебными сочинениями с ориентацией на образцы разных эпох и стилей находится в русле общехудожественных тенденций второй половины XX в. В это время в музыкальном искусстве, объединяясь в своеобразном надисторическом контексте,

сосуществуют различные стилистические пласты. Для церковного пения «множественное единство» традиционно и естественно; во второй половине XX в. оно осваивалось композиторами, подвергаясь теоретическому осмыслению. Церковно-певческая традиция демонстрировала органичное сочетание стилистически разнородного материала, поскольку подобная практика составления «музыкального ряда» богослужения не нова.

Интеллектуальная деятельность в процессе сочинения богослужебных песнопений – анализ канонических песнопений, сравнение, обобщение, рождение новых идей представляет весьма существенную часть творческого процесса, поскольку стилевое моделирование связано с осмыслением существенных признаков избираемых образцов. В церковном творчестве стабильность, предсказуемость ценнее динамичности и оригинальности, простота – предпочтительнее сложности, органичность в ряду других богослужебных сочинений – важнее разнобразия. Таким образом, специфика «церковной среды» содержит основания для преобладания *охранительной тенденции* в композиторском творчестве.

Эволюция стилистики богослужебных песнопений образует своего рода волнообразное движение, когда художественное начало, то относительно высвобождается, то вновь всецело подчиняется канону. На примере творчества церковных композиторов можно наблюдать, как они работают в направлении расширения средств поэтики богослужебной музыки, периодически возвращаясь к переложениям и аранжировкам древних напевов, как бы соизмеряя результаты своего творчества с апробированными веками каноническими образцами. Радикальные инновации – создание новых образов, символов, норм и правил сочинения – неприемлемы в церковном искусстве, так как свидетельствуют об изменении мышления или представлений художника о мире.

Обращение к древнерусскому культурно-певческому наследию служит стимулом обновления, изменения богослужбной певческой культуры. Октоих в ней представляет собой ценность, не зависящую от времени появления песнопения и его аранжировки и включает в себе комплекс существенных черт, определяющих видовую принадлежность песнопения. Вариантное, а не оригинально творческое преломление канонических песнопений обусловлено стремлением сохранить традиционное певческое молитвенное устройство богослужения [Об этом подробнее: 18: 226-232].

Радикальное отличие двух типов творчества заключается в высшей цели, которую видит перед собой автор. Для

церковного композитора процесс служения Богу, сопряженный с *дерзновением, упованием, смирением и послушанием* – лишь ряд шагов на пути к спасению. В то время как служение Искусству, связанное со стремлением быть «искусней всех», стать первым в своем творчестве, усилиями на пути достижения цели, низвержением прежних авторитетов, созданием новых правил, нацелено на *стяжание славы*, стремление быть услышанным. Возможно, в отдельных счастливых случаях «конечные цели» – вне зависимости от принадлежности той или иной ветви христианства – совпадают, и эти имена остаются в истории искусства как недостижимые вершины (И. С. Бах, В. А. Моцарт, С. В. Рахманинов, П. И. Чайковский).

Примечания:

1. Бернштейн Б. М. Традиция и канон: два парадокса [Текст] / Б. М. Бернштейн. // Советское искусствознание '80. Вып. 2. – М. : Сов. художник, 1981. — С. 112–153.
2. Экономцев иг. Иоанн. Православие. Византия. Россия. [Текст] / Иоанн (Экономцев), игумен – М.: Христианская литература, 1992. – 233 с.
3. Николаева О. А. Способность к творчеству как богоподобие [Электронный ресурс] / О. Николаева // – Режим доступа: [http:// old.portal-slovo.ru/rus/about/authors](http://old.portal-slovo.ru/rus/about/authors).
4. Круглов прот. Сергей. Творчество и/или грех // [Электронный ресурс] / Сергей (Круглов), протоиерей // – Режим доступа: [http:// www.pravmir.ru/tvorchestvo-i-ili-grex/2009](http://www.pravmir.ru/tvorchestvo-i-ili-grex/2009).
5. Круглов прот. Сергей. Творчество: От Бога или от беса? [Электронный ресурс] / Сергей (Круглов), протоиерей // – Режим доступа: [http:// zaistinu.ucoz.ru/news/svjashhennik_sergij_krug](http://zaistinu.ucoz.ru/news/svjashhennik_sergij_krug)
6. Маневич Г. И. К познанию русской традиции о творчестве [Текст] / Г. И. Маневич // Маневич Г. И. Оправдание творчества. – М. : Прометей, 1990. – С. 235–239.
7. Циммерман, еп. Ричард. Дерзновение и упование [Электронный ресурс] / Р. Циммерман, еп. // Режим доступа. [http://domostroitel.org.ru /taxonomy/term/39](http://domostroitel.org.ru/taxonomy/term/39).
8. Кочетков Г. Этическое отношение к эстетике. [Электронный ресурс] / игумен Григорий (Кочетков) // Режим доступа: http://quo-vadis.com.ua/ua/product_21.10.2011
9. Михайлов М. К. Этюды о стиле в музыке: Статьи и фрагменты. [Текст] / М. К. Михайлов. – Л.: Музыка, 1990. – 288 с., нот.
10. Лесовиченко А. М. Система музыкально-культовых канонов в европейской культуре : дис. ... докт. культурологии : 24.00.01 / А. М. Лесовиченко. – Новосибирск, 2004 – 305 с.
11. Каган М. С. Художественно-творческий процесс – произведение искусства – художественное восприятие // Каган М. С. Эстетика как философская наука. [Текст] / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. - С. 283–304.
12. Казанцева Л. П. Автор в музыкальном содержании: монография. [Текст] / Л. П. Ка-

-
- занцева. – М. : РАМ им. Гнесиных. – Астрахань: ИПК «Волга», 1988. – 248 с., нот.
13. Гудмен Н. Способы создания миров [Текст] / Н. Гудмен. – М. : Идея-пресс - Практис, 2001. – 112 с.
 14. М. Е. Тараканов. Замысел композитора и пути его воплощения [Текст] / М. Е. Тараканов // Психология процессов художественного творчества : сб. статей. – Л.: Наука, 1980. - С. 127-138.
 15. Малацай Л. В. Тайны колористических сокровищ хоровых партитур А. В. Никольского // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. - № 1. – С. 226-232.

References:

1. Bernstein B.M. Tradition and canon: two paradoxes [Text] / B.M. Bernstein // The Soviet study of art'80. Issue 2. – М.: Sov. khudozhnik, 1981. – P. 112-153.
2. Ekonomtsev, Father Superior Ioann. Orthodoxy. Byzantium. Russia. [Text] / Ioann (Ekonomtsev), the Father Superior – М.: Christian literature, 1992. – 233 pp.
3. Nikolaeva O.A. Ability to creativity as theomorphism [An electronic resource] / O. Nikolaeva // – An access mode: [http:// old.portal-slovo.ru/rus/about/authors](http://old.portal-slovo.ru/rus/about/authors).
4. Kruglov, the archpriest Sergiy. Creativity and/or sin // [An electronic resource] / Sergiy (Kruglov), the archpriest // – An access mode: [http:// www.pravmir.ru/tvorchestvo-iiligrax/2009](http://www.pravmir.ru/tvorchestvo-iiligrax/2009).
5. Kruglov, the archpriest Sergiy. Creativity: From the God or from the demon? [An electronic resource] / Sergiy (Kruglov), the archpriest // An access mode: [http:// zaistinu.ucoz.ru/news/svjashhennik_serij.krug](http://zaistinu.ucoz.ru/news/svjashhennik_serij.krug)
6. Manevich G.I. On the cognition of the Russian tradition of creativity [Text] / G.I. Manevich // Manevich G.I. Justification for creativity. – М.: Prometheus, 1990. – P. 235-239.
7. Tsimmerman, the bishop Richard. Daring and hope [Electronic resource] / R. Tsimmerman, the bishop // An access mode. [http://domostroitel.org.ru / taxonomy/term/39](http://domostroitel.org.ru/taxonomy/term/39).
8. Kochetkov G. Ethical attitude to aesthetics. [Electronic resource] / the Father Superior Grigory (Kochetkov) // An access mode: http://quo-vadis.com.ua/ua/product_21.10.2011
9. Mikhaylov M.K. The sketches of style in music: Articles and fragments. [Text] / M.K. Mikhaylov. – L.: Music, 1990. – 288 pp., notes.
10. Lesovichenko A.M. The System of musical and cult canons in the European culture: Dissertation for the Dr. of Culturology degree: 24.00.01 / A.M. Lesovichenko. – Novosibirsk, 2004-305 pp.
11. Kagan M.S. Artistic and creative process – a work of art – art perception // Kagan M.S. Aesthetics as philosophical science. M.S. Kagan [text] / M.S. Kagan. – SPb.: TOO TK «Petropolis», 1997. P. 283-304.
12. Kazantseva L.P. An author in the musical contents: a monograph. [Text] / L.P. Kazantsev. – М.: RAM of the Gnesins. – Astrakhan: ИПК «Волга», 1988. – 248 pp., notes.
13. Goodman N. Ways of worldmaking [Text] / N. Goodman. – М.: Idea-press – Praxis, 2001. – 112 pp.
14. М.Е. Тараканов. The composer's message and the ways of its realization [Text] / М.Е. Тараканов // Psychology of art creativity processes: Coll. of articles. – Л.: Nauka, 1980. P. 127-138.
15. Malatsay L.V. The secrets of coloristic treasures of choral scores of A.V. Nikolsky // The Bulletin of the Adyge State University. – 2010. No. 1. – P. 226-232.